

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

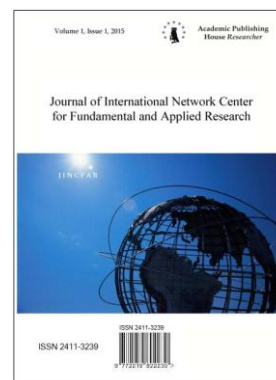
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-3239

Vol. 4, Is. 2, pp. 72-86, 2015

DOI: 10.13187/jincfar.2015.4.72

www.ejournal36.com

UDC 74.03

Cultural and Economic Relations and Ethnosocial Parallels of Mountain Ethnic Groups Interaction

Ruslan A. Khachidogov

North-Caucasian Institute for advanced qualification (branch) of Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Russian Federation

Applicant

E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Abstract

Based on the studied material in the article briefly presents the history of cultural and economic relations and ethno-social Parallels the interaction between the mountain ethnic groups. It is proved that the North Caucasus has historically developed as the most complex ethnic, religious and linguistically region of Russia, which includes a large number of national-territorial entities and inhabited by many ethnic groups with their own distinctive culture. Despite the numerous feudal strife, relationship Caucasians over the centuries between the developed peaceful. Conclusions that, in spite of feudal oppression and vassalage separate the mountain communities from the lords, wearing simple mountaineers between a developed and strengthened. This is confirmed by the political, economic and socio-cultural Parallels of good neighborly relations of peoples.

Keywords: mountain society, the North Caucasian region, national-territorial reforms, political Parallels, feudal oppression, ethnic groups.

Введение

Наряду с формированием единого геополитического пространства горских этносов, у них параллельно шло развитие и культурно-экономических связей. Несмотря на то, что Северный Кавказ исторически формировался как наиболее сложный в этническом, религиозном и языковом отношении регион России, включающий в себя большое количество национально-территориальных образований и населенный многими этносами. Здесь прослеживается большое культурное единство между народами, в частности, между адыгами (адыгейцами, кабардинцами и черкесами), с одной стороны, и между ними и осетинами, балкарцами, карачаевцами – с другой. Многочисленные народы, проживающие в Дагестане (аварцы, даргинцы, лакцы, табасаранцы, рутульцы, огулы и др.) имеют свою самобытную культуру и общие психологические особенности, что позволяет выделить Дагестан в отдельный регион. К нему примыкают Чечня и Ингушетия, представители которых относятся к вайнахам и имеют много сходного в культуре и истории [1].

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали *архивные материалы*, извлеченные из фонда Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ. Кабардинские дела. 1614 г. Д. 1. Лл. 7-21); *периодические кавказские издания*: Кавказ, 1848, № 39; 1846, № 37 и Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1890; *работы известных российских ученых*: Гарданова В.К. Волкова Г.Н. Коромыслова И.Б. Кудашева В.Н. Уарзиати В.С. и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности истории культурно-экономических связей и этносоциальных параллелей взаимодействия горских этносов. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение

Своеобразие социально-экономических, политических и исторических условий развития отдельных общностей, их образа жизни, культуры непреложно вело к формированию типических черт, присущих социальному и национально-психологическому облику представителей северокавказских народов. Данные последних этнографических, социально-психологических и социологических исследований показывают, что каждому отдельно взятому горскому народу присущи:

- чувство национальной гордости, самолюбие и самоуважение, большая приверженность национальным традициям и привычкам, способствующим поддержанию родовой сплоченности и ответственности;
- черты преимущественно холерического и сангвинического типов темперамента, взрывная эмоциональность, повышенная чувствительность к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженное стремление к самовыражению и самопрезентации;
- самостоятельность, активность и инициативность, упорство и настойчивость в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально предпочтительны и выгодны;
- подчеркнутое внимание и уважение к старшим по возрасту, социальному положению и должности;
- достаточно высокий образовательный уровень, хорошая физическая подготовка;
- стремление к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также к образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку [2].

Из вышеприведенного краткого анализа национальных личностных характеристик народов Северного Кавказа мы видим, что им присуще множество общих признаков, которые помогали им сосуществовать в едином социокультурном пространстве. Однако, при значительной территориальной общности и психологическом сходстве, народы Северного Кавказа имели в прошлом немало и существенных различий. Не говоря уже об общеизвестном многоязычии, их отличали друг от друга и уровень общественного развития, и отдельные черты материальной и духовной культуры. Господство натурального хозяйства в сочетании с природными условиями горной страны поддерживали до присоединения Северного Кавказа к России изолированность и замкнутость населявших этот край народов, задерживая процесс нивелировки их местных особенностей [3]. Однако постепенно дружественные связи между северокавказскими народами стали налаживаться. И в этом огромная роль принадлежит геополитической обстановке, экономическим и культурным отношениям между ними.

Прежде всего немаловажным фактором в деле установления добрососедских отношений являлся географический фактор, выразившийся в компактном проживании горских этносов. Известно, что еще в XVI в. кабардинцы проживали рядом с чеченцами и

ингушами под Терским городом, а в конце XII века эндерейский владелец Султан-Махмуд привел из Кабарды около 13 тысяч кабардинцев [4], большинство из которых осталось жить в его владении, составляя первоначальное зерно его дружины, а также кумыкских узденей-дворян [5]. Хроники свидетельствуют, что в XVIII века выходцы из Кабарды, Дагестана и Осетии компактно жили в крепостях Святой Крест, Кизляр и Моздок, а также во многих станицах на Тереке. Особенно многонациональными были населенные пункты Малой Кабарды. Здесь, в сел. Турлово в конце XVIII в. проживали 64 крымские семьи. В те давние времена в этих краях поселились предки Кумыковых, Губачиковых, Махатаевых, Эндиевых, Хаджиевых, Казанищевых и многих других. В свою очередь, в Дагестане до настоящего времени сохранились фамилии Черкесовых, Чегемовых, Азнауровых, Боташевых, Тамбиевых, Кабардиевых, предки которых когда-то выехали из Кабарды и Балкарии [6].

Экономическое взаимодействие северокавказских этносов проявлялось в торговых отношениях. Горские народы были связаны друг с другом торговыми путями. Один из них проходил через Терский городок в кумыкские земли до Тарков, а оттуда через Кайтагское владение в Дербент и Шемеху. О большом значении Сунженского перевоза в экономических связях между соседними народами свидетельствовала просьба тарковского владельца Гирея в 1610 году пожаловать его перевозом на Сунже [7].

Горцы ездили по торговым путям в разные районы Кавказа и торговали друг с другом. Чаще торговля протекала в форме натурального обмена. Кабардинцы и балкарцы вели торговлю в Чечне и Ингушетии медом, воском, ячменем, арбами и различными деревянными изделиями, бурками, седлами, продукцией животноводства. Взамен получали фрукты, пшеницу, строевой лес. Из Дагестана поставляли шелковые и бумажные ткани, сафьян, дорогое оружие, железо, медную посуду, различные ювелирные изделия. Осетины вели торг в Чечне, Кабарде и Дагестане скотом, продуктами земледелия и пчеловодства. Соседние горские народы всегда охотно покупали у кабардинцев их знаменитых скакунов.

Дальнейшему развитию обменной торговли между северокавказскими народами способствовало основание городов-крепостей Моздока и Кизляра. Транзитная торговля через эти города способствовала развитию культурных связей между народами региона, заимствованию друг у друга различных хозяйственных навыков: садоводство Дагестана оказало влияние на его развитие у кабардинцев, а в Дагестане, благодаря кабардинцам, большое распространение получило пчеловодство. По народному преданию осетины учились в Дагестане организации шелководства и производству шелковых тканей. Взаимовлияние просматривается и в области ремесел, особенно ювелирного дела. Например, кабардинские мастера переняли у ингушских золотокузнецов отдельные приемы и инструменты ювелирного дела, некоторые элементы их орнаментального искусства. Дагестанские специалисты под влиянием искусства своих соседей-черкесов усовершенствовали орнамент своих изделий и способ чернения серебра. Так, знаменитые кубачинцы пользовались для украшения своих произведений так называемым «чаргас-накыш» (черкесский узор) [8].

Наиболее сходные моменты межкавказских экономических и культурных связей представлены в интегративных поликультурных таблицах, размещенных в конце статьи. Здесь мы заметим, что на культуру северокавказских народов оказывали влияние суровые реалии горного массива. И потому у всех горцев было наиболее почитаемое отношение к родной природе, земле и горам, пиететное отношение и привязанность к ним, ко всему живому. Исходя из этих особенностей проживания в горах, народы обустроивали свою жизнь. Горы для их обитателей были мудрой школой, основным законом, которому они всегда следовали, ибо никто не смел нарушить законы гор.

Период расцвета северокавказской материальной культуры приходится на XV–XVII столетия. К этому же времени относится и появление народной педагогики (науки о воспитании), как главной составляющей духовной культуры горцев, ибо еще в далекие времена (воспитание появилось и развивалось вместе с обществом), «когда образованность почти не касалась огромного большинства народа, существовали все-таки свои понятия и убеждения о воспитании, и довольно сложные», – считает ученый И.Б. Коромыслов [9].

В силу общности исторической судьбы кавказских народов, их системы воспитания имели много общего. Воспитательные постулаты, созданные одними народностями, воспринимались как свои почти всеми другими. Разумеется, каждый народ вносил в них те

или иные самобытные коррективы. Поэтому мы будем рассматривать воспитательную систему как общекавказскую, отвлекаясь от тех различий, которые имеются в ее вариантах, распространенных среди того или иного народа. Как верно подметил акад. Г.Н. Волков в своей монографии «Этнопедагогика чувашского народа» (Чебоксары, 1966) «народы в характеристиках положительной и отрицательной личности дополняют друг друга, но не противоречат и не исключают друг друга. Общечеловеческие представления о красоте и добре складываются из суммы представлений многих народов, представления народов о совершенной личности тоже выступают в гармоническом единстве, отражая при этом историю, традиции и обычаи народа» [10]. И это так. Все горские народы основной целью воспитания считали подготовку совершенной личности, способной переносить в жизни трудности и невзгоды, наделенной умом, физической силой и нравственными добродетелями. Поэтому она, как и всякая система, включала в себя следующие подсистемы: умственное, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание [11].

В ассимиляции и трансформации горцами своих культур большую роль играли социальные институты куначества, атальчества, побратимства (посестринства), присяжных братств, усыновления, бытовавшие на Кавказе не один век и имевшие сакральную сущность.

Народы Северного Кавказа сплачивала между собой и совместная борьба против внешних (крымских, турецких и иранских) завоевателей. Терпя большой ущерб и разорения от них, горцы сообща искали защиты у соседнего сильного русского государства. Поэтому мы видим горских феодалов во второй половине XVII века, ищущих покровительства у одного и того же государя. Сохранились документы, свидетельствующие, что горские владельцы, провожая русских послов до грузинской границы [12], говорили им, что они готовы совместно с кабардинскими князьями идти на «непослушников государевых» [13].

Несмотря на многочисленные феодальные распри, взаимоотношения кавказцев на протяжении веков между собой в целом развивались в мирном русле. Наглядно это проявлялось в период больших испытаний для горцев, когда они совместно выступали единым фронтом против внешних захватчиков. В 1640–1670-х гг. объединенные отряды кабардинцев и чеченцев, возглавляемые Муцалом Сунчалеевичем и Каспулатом Муцаловичем Черкасскими, совместно с русскими войсками нанесли ряд поражений Крымскому ханству. Во второй половине XVIII в. были созданы совместные воинские формирования из числа кабардинцев, абазин, осетин, ингушей, чеченцев и дагестанцев. Они принимали активное участие на стороне России в войнах с Турцией и Крымским ханством. Одно из таких формирований под командованием генерала Ивана Большого Горича (предки которого вышли из Балкарии) особо отличилось в 1790 г. при разгроме турецких войск на Кубани. Между соседними северокавказскими народами устанавливались тесные взаимоотношения. Многие беглые крестьяне укрывались в этот период у соседних народов. В 1781 г. восстали дигорские крестьяне в Осетии. К ним на помощь пришел отряд Бекби из Балкарии. Благодаря этому восставшие взяли верх. В конце XVIII в. беглые крестьяне из Кабарды и Дагестана образовали совместное поселение около Татартупа, а в Чечне проживало свыше 160 семейств беглых из Кабарды [14]. Таким образом, несмотря на феодальный гнет и на вассальную зависимость отдельных горских обществ от феодалов, отношения простых горцев между собой развивались и укреплялись. Этот факт подтверждается политическими, экономическими и социокультурными параллелями добрососедского проживания горских народов.

Примечания:

1. Ельникова П. Культура в полиэтничном регионе. М., 2005. С. 33-37.
2. Прибавлев Р. Психология этносов в исторической ретроспективе. СПб., 2007. С. 12-16.
3. Гарданов В.К. Социально-экономические преобразования // Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 7.
4. Кавказ, 1848, № 39; 1846, № 37; Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1890. С. 187.
5. Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землевладение на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Вып. VI, 1903. С. 57.
6. Уарзиати В.С. Культура осетин: связи с народами Кавказа. Владикавказ, 1990. С. 67.
7. ГА РФ. Кабардинские дела. 1614 г. Д. 1. Лл. 7-21.

8. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949. С. 112-115.
9. Коромыслов И.Б. Этническая специфика идеала в контексте его социализации. М., 2006. С. 22-28.
10. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары, 1966. С. 23.
11. Блейх Н.О. Культура как форма проявления кавказского этноса // Академический журнал Западной Сибири. Тюмень. 2008. № 2. С. 66-67.
12. Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995. С. 121.
13. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. С.144.
14. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. С. 45.

References:

1. Melnikova P. Culture in a multi-ethnic region. M., 2005. S. 33-37.
2. Probable R. the Psychology of ethnic groups in historical retrospect. SPb, 2007. S. 12-16.
3. Gardanov C. K. Socio-economic transformation // the Culture and life of the peoples of the North Caucasus. M., 1968. С. 7.
4. The Caucasus, 1848, № 39; 1846, № 37; Terek collection. Vol. 1. Vladikavkaz, 1890. S. 187.
5. Tulchinsky H.P. Land ownership and the public land ownership in Kumyk plane // Tersk collection. Vol. VI, 1903. S. 57.
6. Variati C. C. Culture Ossetians: relations with the peoples of the Caucasus. Vladikavkaz, 1990. S. 67.
7. GARF. Kabardian case. 1614, D. 1. Ll. 7-21.
8. Schilling E. M. Kubachi and their culture. M.-L., 1949. С. 112-115.
9. Raisers using I. B. Ethnic specificity of the ideal in the context of socialization. M., 2006. S. 22-28.
10. Volkov, N. Pedagogy of the Chuvash people. Cheboksary, 1966. S. 23.
11. Blah N. About. Culture as a form of Caucasian ethnicity //Academic magazine of Western Siberia. Tyumen. 2008. No. 2. S. 66-67.
12. Kalmykov J. A. Establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria. Nalchik, 1995. S. 121.
13. Belokurov, S. A. Relations of Russia and the Caucasus. M., 1889. S. 144.
14. Kudashev Century. N. Historical information about the Kabardian people. Nalchik, 1991. S. 45.

**Интегративные поликультурные таблицы
Осетино – балкаро – карачаевские культурные связи**

Общие черты	Осетины	Балкарцы и карачаевцы
Проблема средневековых алано–тюрских (половецких) связей	Проблема алано–тюрских связей впервые была освещена в трудах В.Миллера и М.Ковалевского. Собранные ими материалы (топонимические) поставили перед исследователями вопрос о роли аланского компонента в формировании балкарского народа	Исследователи относят время заселения половцами территории современной Балкарии к XV в. Половцы и аланы покинули равнину Центрального Кавказа и укрылись в горах после разгрома их Тимуром. Аланы, попавшие в тюркоязычную среду были со временем ассимилированы.
Общие фамилии	Многие дигорские роды считают родиной своих предков соседнее Балкарское ущелье. Выходцами из Балкарии считают себя Гациевы, Нафиевы, Гудиевы, Джераевы, Базиевы, Асоновы, Цалкаевы, Эдикаевы и др. Проф. Г.А.Кокиев считает, что Кануковы,	В Балкарии встречаются фамилии, ведущие свое происхождение из Осетии. Например, это фамилии Тюбеевых, Жантуевых, Балаевых, Хутуевых. У балкарцев, карачаевцев и осетин имеется много общих фамилий: Абаевы,

	Абисаловы, Тугановы, Кубатиевы имеют типичные для тюрков черты.	Газаевы, Касаевы, Тменовы и др. Тюрскими по происхождению считаются фамилии Царгасата, Карабутаевы, Таймазовы. По преданию предками Кантемировых были ногайцы.
Лексика		Акад. В.И.Абаев выявил 200 староосетинских слов в балкарском и карачаевском языках.
Материальная культура	Балк.–кар. пахатное орудие (сабан агъач) абсолютно аналогично осет. Пахотному орудью (дзыбыр). Общими у двух народов были и коса и деревянные грабли с вертящимися зубьями.	Половцы унаследовали аланские с/х орудия, навыки и приемы ведения хозяйства. Повсеместное распространение имели аланские земляные ямы для хранения зерна.
Осетинский парный счет	У самих осетин десятичная система замещена двадцатичной, по примеру соседних афетических языков.	У балкарцев в скотоводческой практике применялся осетинский парный счет, который ведется по старой иранской десятичной системе.
Почитание очага	У осетин с древнейших времен существовали обряды, связанные с очагом и надочажной цепью. Их называли домашними ритуалами.	Балкарцы и карачаевцы также свято оберегали очаг. С ним была связана вся домашняя обрядность горцев.
Архитектура	У осетин, балкарцев и карачаевцев сходны склеповые сооружения. Например, «Городок мертвых» в верховьях Черека и группа надземных склепов в Верхнем Чегеме аналогичны склепам Дигории (Дзинага, Хазнидон).	Исслед. В.Миллер и М. Ковалевский отмечали: «Башни по кладке и по форме напоминают башни горной Осетии. Вероятно, строители их были предки осетин».
Ныхас	Большую роль в общественной жизни как балкаро–карачаевского, так и осетинского села играл ныхас (ныхаш – осет., хаса– балк., ныхъыш – балк.).	Балкаро–карачаевский и осетинский ныхасы уходят корнями в аланскую эпоху.
Обычай старшинства за столом	У осетин перед старшим ставилась голова, курдюк и шея.	За столом у каб.–балк. ставят перед старшим правую половину головы и часть курдюка.
Традиционная пища	Зерна – Кырзын, чурек – Дзыгка, фитчин –	Черна Керзен Дзыка, хечен (пирог с мясом и сыром).
Музыкальные инструменты	Арфа, занесенная на Кавказ скифами, была известна и аланам.	От алан арфа была унаследована балкарцами и карачаевцами.
Танцы	Осетинский танец чепена. И в Осетии, и в Балкарии с большим искусством танцуют плавные танцы (ханты кафт)	Балк. танец голу. Кар.–балк. танцы чрезвычайно похожи на осетинские. Этот танец близок к осет. Чепена.
Одежда	«Цыбыр»/ «цубр курат» – короткий бешмет (женская одежда)	«Чубур», т.е. «короткий» у карачаевцев или «чуба» у балкарцев.

Мужской головной убор	Осет. войлочная шляпа имеет невысокую круглую тулью и широкие поля. В Осетии были распространены кар.–балк. шляпы.	У карач. войлочной шляпы была высокая колпакообразная тулья и узкие поля (балк. Шляпы с перекрещивающимися на макушке шнурками).
Женская шапочка	Важным элементом праздничного костюма горских красавиц были головные уборы. Наиболее престижной считалась «золотая шапочка» близкая к кабардинской форме.	Шире был распространен другой тип – в виде невысокого цилиндра с плоским дном. Есть мнение, что эта форма шапочек была заимствована кабардинцами и Тулу у ногайцев (Кузнецова А.Я.).
Слово «алан»	Аланы – предки современных осетин.	На языке балкарцев и карачаевцев слово «алан» означает «друг».

Осетино–вайнахские этнокультурные связи

Общие черты	Осетины	Вайнахи
Единство языческих божеств	Аларды (божество оспы) Илия (бог грома) Афсати (божество охоты)	Гель – Ерды Сиелина Елта
Тотемизм	У осетин, как у вайнахов с волками связано немало магических обрядов (волчий альчик является оберегом). Волк (Уархаг) выступает родоначальником нартов. Охота на оленей у осетин была строго ограничена. Существовало скифо–сарматское племя саков (оленей).	Новорожденных у ингушей часто нарекали Борз (волк). У ингушей волк является олицетворением храбрости. Встреча с волком означала счастливый путь. Волчий альчик является оберегом. У ингушей существовало поверье, что семью охотника, убившего много оленей, будут преследовать несчастья.
Нартовский эпос	Нартовские сказания осетин распространены среди многих народов Кавказа, в том числе и у ингушей.	Ингушские нартские сказания особенно близки к осетинским не только по названиям героев, но и по сюжету.
Общие фамилии	У осетин и ингушей много одноимённых фамилий: Дударовы, Калоевы, Льяновы, Гардановы, Цуровы, Хутиевы и т.д	Ингушские фамилии Гайтовых, Таутиевых, Льяновых, Цуровых, Дударовых ведут своё происхождение из Осетии.
Архитектура	Многие памятники материальной культуры осетин и ингушей имеют поразительное сходство (боевые и жилые башни, склепы). Жилая башня – ганах у осетин. Вайнахский вариант башенной архитектуры был распространен в Восточной Осетии.	В Осетии известно несколько боевых башен, построенных ингушскими мастерами: башня Мамсуровых (с. Даргавс), Калоевых (с. Калотыкау), Дзугаевых. Жилая башня – гала у ингушей. Многие боевые башни вайнахов были аналогичны осетинским.
Города мертвых	В Осетии в Селениях Даргавс, Джимара, Махческ. Почти не отличался у этих народов и обряд погребения в наземных склепах. Ладьеобразная колода, находящаяся в склепах осетин и ингушей, относится к аланской эпохе.	В Ингушетии – в селениях Фалхан, Салги. Ученый Л.П.Семенов отмечал сходство ингушских наземных склепов с осетинскими не только в основных архитектурных формах, но и различных характерных

	<p>А рогаобразный женский головной убор – курхарс, встречавшийся только в ингушских женских погребениях, по мнению исследователей, является наследием древних иранцев: он напоминает один из вариантов скифского головного убора.</p>	<p>деталей: желтая окраска склепов, одинаковое устройство лазов и их затворов, отпечатки рук на стенах, глубокие ниши в полуподземных склепах (в Ингушетии – в селении Салги, в Осетии – в селениях Даргавс, Кобан).</p>
<p>Похоронный обряд</p>	<p>У осетин близкие родственники выражали свою печаль самоистязанием и громкими воплями, а женщины совершали ирон фандаг (букв. – осетинская дорога) – очень сложный ритуал оплакивания.</p>	<p>Такие же обычаи были приняты и у вайнахов: близкие родственники громко рыдали, царапали ногтями лицо, рвали волосы. Как и у осетин, похоронные обряды ингушей включали скачки и стрельбу в цель. Шегрен описал обрезание косы у вдовы и посвящение коня покойнику, которые бытовали у осетин и ингушей.</p>
<p>Свадебная обрядность</p>	<p>Ингушский свадебный цикл аналогичен осетинскому. При заключении брака у тех и других требовалось согласие всех родственников брачующихся. Особо учитывалось мнение дяди по матери. Срок от сговора до свадьбы зависел от уплаты калыма.</p>	<p>Ингуши, как и осетины, выполняли такие обычаи, как трехкратное обведение невесты вокруг очага, преграждение дороги свадебному поезду, подношение невестой чаши меда свекрови, торжественные проводы молодой к речке и т.д.</p>
<p>Кровная месть</p>	<p>Кровная месть у осетин и ингушей охватывала широкий круг родственников – до третьей степени родства, продолжалась годами, нередко приводя к истреблению целых фамилий.</p>	<p>Сходным было примирение кровников, совершавшееся почетными стариками по определенному ритуалу, с уплатой виновной стороной «цены крови» и устройством «кровного стола».</p>
<p>Система побратимства</p>	<p>Молодые люди, решив стать побратимами, бросали серебряную монету в чашу с хмельным напитком, пили его, принося клятву, что останутся братьями до конца своих дней.</p>	<p>«Побратавшиеся, – писал Б.Далгат о ингушах, считаются родными, делают друг за друга различные дела, однако за смерть одного не мстит другой, это дело однофамильцев».</p>
<p>Этногенез</p>	<p>По исследователям археологов, ареал распространения аланских катакомбных могильников охватывает весь восточный Кавказ, что позволяет говорить об активном участии алан в этногенезе вайнахских и ряда дагестанских народов. Воздействие осетин на ингушей, в частности джераховцев, было настолько глубоким и всесторонним, что письменные источники XIX века иногда прямо причисляли последних к «осетинскому племени».</p>	<p>В историческом прошлом целые группы алан находили приют в среде вайнахов и, постепенно растворяясь в ней, оказывали на неё своё влияние. Монгольский погром окончательно подорвал владычество алан на Северном Кавказе. Опустевшие земли на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке – вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи (В.П.Кобычев).</p>

<p>Средневековые храмы</p>	<p>В качестве языческих святилищ осетины и вайнахи широко использовали средневековые христианские храмы и часовни. Таких храмов, например, только в Куртатинском ущелье Северной Осетии было несколько: Уастырджи Кувандон (святилище св. Георгия в с. Дзивгис); Гулийа Уастарджи (святилище св. Георгия в сел. Гули); Хуцауы Дзуар (святилище во имя Бога в сел. Лац).</p>	<p>Христианские храмы, превращенные в языческие святилища, отмечены в значительном количестве в горной Ингушетии. В качестве примера можно указать на знаменитый храм Тхаба–Ерды в верховьях р. Ассы, считавшегося покровителем «лучших галгаевских родов».</p>
----------------------------	---	---

Осетино-грузинские культурные параллели

Общие черты	Осетины	Грузины
<p>Общие фамилии</p>	<p>Основы грузино–осетинских дружественных взаимоотношений были заложены в глубокой древности. Появление грузинских поселенцев в Дигорском ущелье объясняется большей частью их бегством сюда от кровной мести. От грузин происходят фамилии: Хамицаевы, Рамоновы, Мечиевы, Гагкинаевы.</p>	<p>В эпиграфических материалах из Мцхета–Армави (1–2 в.), встречаются собственные имена сармато–аланского облика: Зевах (ленивый); Хсефарнуг (наделенный фарном); Шарагас, Иодманган, Аспаурукия и др. По преданию, родоначальниками родов Эристатов Ксанских и Арагвских считаются два осетинских князя Ростом и Сидамон.</p>
<p>Данные языкознания</p>	<p>В.И.Абаев пишет, что бросается в глаза близость всей фонологической модели в армянском, осетинском и картвельском языках. «Осетино–грузинские культурные контакты начались на заре нашей эры... вполне естественно поэтому, что они оставили заметный след в обоих языках. Как ни показательны материальные лексические заимствования, о глубине взаимных связей еще красноречивее говорят схождения в области семантики, идеомантики, фразеологии».</p>	<p>Грузинский язык усвоил из алаано–осетинского языка более 100 слов (М.К. Андроникашвили). Проникновение в грузинский язык осетинской лексики постоянно изменяло артикуляционную базу грузинского языка в сторону сближения её с таковой же осетинского языка. «История языков грузинского и осетинского народов может вскрыть многое из их давнишних связей, значительно более глубоких и интимных, чем это видно на поверхности исторических и иных показаний, взаимоотношения грузинского и осетинского языков можно назвать скорее взаимопроникновением, граничащим с двуязычием, нежели с взаимовлиянием». (Г.С.Ахвледиани).</p>

Династические браки	Дочь овского царя Альда Аланская царица Борена Дочь царя Худдана Бурдухан Давид Сослан	Грузинский царь Георгий 1 Сын Георгия 1, Баграт IV Грузинский царь Георгий III Царица Тамара.
Христианство	В 7-ом веке в Осетии бурно расцвело христианство. По грузинским источникам в это время осетины построили до 50 церквей (З. Чичинадзе). Святая Нина в равной мере является просветительницей в Грузии и Осетии. Апостол Андрей был в Грузии и Осетии.	Христианство среди осетин распространялось грузинскими миссионерами. В.А. Кузнецов считает, что Нузальская часовня, церкви в Лезгоре (Донифарс), Галиаге, Лаце, Фараскате были возведены при содействии грузинских миссионеров. В 1107 г. грузинская церковь объявила осетина Багдраса (принявшего смерть за христианство в 1 в.н.э.) святым и его днем установила 15 апреля.
Нартовский эпос	Участие грузинского духовенства в открытии первой осетинской школы в Моздоке, появлении первой печатной книги на осетинском языке.	Исследователь Ш. Дзидзигури выявил отголоски осетинского нартского эпоса в фольклоре Горной Рачи (циклы Урузмага и Сатаны, Сослана и Батраза).
Костюм	Осетинское шерстяное сукно было довольно популярно на Кавказе и активно сбывалось на рынках Грузии. Для обозначения черкески в осетинском языке употребляется «цухъа», а в грузинском – «чоха» (чоха восходит к североиранскому со значением «верхнее платье».	Ткани из льна, конопли, хлопка и шелка, по сведениям Вахушти, везли из Грузии в Осетию. Грузинское «кааба» и осетинское «къаба» восходят к ираноязычному лексическому фонду со значением «верхнее платье». Грузинская номинация войлочной шляпы «набдис куди» является калькой осетинского «нымат худ».
Женский головной убор	В Осетии девушки носили невысокие конкусообразные шапочки из бархата, поверх которых повязывали ажурный платок. С помощью сорванного платка можно было прекратить любую ссору у двух народов.	В Восточной Грузии девушки носили специальные головные уборы и небольшие платки. Замужние женщины покрывали голову большим платком. «Мандили» в горной Грузии считалась символом моральной чистоты женщины.
Бурки	Осетинские бурки в Грузии выполняли функции эквивалента в меновой торговле двух государств.	К числу заимствованных аланизмов в грузинском языке относится «набади» (бурка/войлок).
Пиво	К числу кавказского этнического наследия относится баганы (пиво), которое, как показал В.И.Абаев, было занесено на Кавказ предками осетин и называлось алутон.	Название осетинского пива алутон сохранилось еще в форме луди у соседей – горцев Грузии, заимствовавших культуру пива у алан–осетин.
Обычаи и обряды	Грузинские этнографы показали детальное совпадение прав и обязанностей шафера и кума на осетинской и грузинской свадьбе.	Д.Г.Гиоргадзе считает, что поминальные скачки и конные игры есть результат осетинского влияния на грузинскую культуру.

Осетино–адыгские межэтнические контакты		
Общие черты	Осетины	Кабардинцы
Первый период этнокультурного обмена (1 – XIV вв.)	В этот период аланы, оказавшись в высокогорных районах Центрального Кавказа, вынуждены были пользоваться фактами адыгской культуры. Известно, что горцы издавна были зависимы от жителей равнины, имеющих более выгодные условия для хозяйственно–культурного и социально–экономического развития	В XVI – XVII вв. Кабарда, переживавшая расцвет феодализма достигла значительного могущества и получила преобладающее влияние на Северном Кавказе. Эпитет «кабардинский» был в это время синонимом изысканности. К этому периоду относится ряд заимствований из кабардинского в осетинский» (В.И.Абаев).
Лингвистические взаимовлияния	«В настоящее время отмечена значительная группа адыгских элементов в осетинском языке» (В.А.баев).	По оценке специалистов, во всех абхазо–адыгских языках зафиксировано также некоторое число аланизмов, то есть староосетинизмов, которые проникли в них до XVIII века.
Общие фамилии	Некоторые осетинские антропонимы имеют адыгское происхождение, например Дахцико (маленький красавец – из кааб.); Афако (сын молнии); Насыпхан – счастливая. Осетинские фамилии Кайтуковы, Сосрановы, Шавлоховы, Увижевы ведут свое происхождение из Кабарды.	Осетино–кабардинское фамильное сходство: Тугановы, Дударовы, Согаевы, Налоевы, объясняется оседанием осетин в послемонгольский период в Кабарде с XIII века. Эти фамилии имеют однофамильцев в Осетии. Кабардинские фамилии Кушховы, Шогеновы, Бетрозовы, Агузаровы, Сокуровы, Налоевы, Темиркановы, Тугановы, Кардановы, Бацезевы ведут свое происхождение от осетин.
Интерьер	Название кровати в осетинском языке «сынтаг». Оно восходит к индоевропейским понятиям «ложе», «колыбель». Разные кресла–диваны были широко распространены в Осетии до нач. XX века и предназначались для мужчин.	Основа осетинского слова «сынтаг» прослеживается в кабардинском названии резного деревянного дивана «шентжъей», что означает «скамья для спанья». Женщины не имели права садиться на такие диваны.
Внутреннее убранство жилища	Фынг – невысокий круглый столик на трех ножках (его появление восходит к скифским временам).	Фынг был обязательным атрибутом внутреннего убранства жилища адыгов.
Этикет	Основные конструктивные принципы адыгского этикета (адыга–хабзе) до тонкостей соответствуют многим положениям осетинских норм поведения (ирон агдау). Основными нравственными понятиями осетинского народа	«В кавказском мире наиболее совершенным признавался вариант адыгского этикета, выработанного кабардинцами» (Бгажноков Б.Х.). Системообразующими элементами адыгов является человечность, уважительность,

	являлись гостеприимство, уважение к женщине и старикам, верность дружбе, скромность и др.	почтительность, достоинство. Все эти принципы постоянны, равнозначны и не существуют друг без друга.
Кульг грома	Кульг грома и связанная с ним обрядность сопровождалась пением и танцами, известными у осетин под названием «Цоппай».	Кульг грома сопровождался пением и танцами, известными под названием «Щебле–уэрэд». Также одинаковой у двух народов была обрядность вызывания дождя.
Праздник начала весеннее–полевых работ	Главный персонаж осетинского праздника – ряженный человек – «маймули».	Главный персонаж праздника – «ажегъафэ» – ряженный клоун.
Традиционный костюм	По мнению специалистов, осетины и адыги заимствовали лексему «хитон» («хадон», «хъыдан») в эпоху существования в Причерноморье греческих колоний.	В современном кабардинском языке отрез материи звучит – «хъыдан». Эта номинация связывается исследователями с осетинским «хадон» – нательная одежда из льняной ткани.
Корсет	Корсеты использовались в Дигории и Тагаурии, чьи феодалы находились в родственных связях с Кабардой.	Корсет был обязательным атрибутом женского национального костюма феодальных верхов Кабарды.
Кулинария	От кабардинцев осетины восприняли мясной соус «лывза», название которого является кабардинским «лыбжьэ».	Пирог с сыром был заимствован в Кабарде от соседних осетин. Малая Кабарда от осетин восприняла и пироги с сыром и зеленью.
Осетино–абхазское этнокультурное наследие		
Общие черты	Осетины	Абхазы
Данные топонимики	У авторов XIII века территория Алании простиралась до верховьев Кубани, Зеленчука и Большой Лабь. Алано–абхазские лексические сходжения проявляются в терминах, обозначающих предметы растительного и животного мира.	В топонимических названиях районов, примыкающих к Абхазии, исследованных акад. В.И. Абаевым распознаются осетинские названия: Сирх (красный) – название горы; Фарс (сторона) – приток Лабь; Загдан (оленья река) и т.д.
Общие фамилии	Свыше десятка насчитывают идентичные фамилии, бытующие среди осетин и абазин. Часть южных абазин имела второе название «аланеты».	Абхазские фамилии Осия, Шармат, Алания связаны с ассимиляцией в Абхазии алан в далеком прошлом. В Кувинском ущелье на р. Зеленчук были выявлены имена Алан, Ашибоко.
Общие боги	Аларды (божество оспы) Анигол (бог пчеловодства) Мькалгабырта (архангелы Михаил и Гавриил) Фьд–Иуани (отец Иоанн)	Зэсхан Анана–Гунда Мэкамгариа Дад–Иуана
Нартский эпос	Осетинский Созруко Осетинский Хамыц Осетинская Сатана Осетинская Агунда	Абхазский Сосэрга Абхазский Хамэч Абхазская Сатани Абхазская Гунда.

Лексика	Всего выявлено 57 общих слов, свидетельствующих о том, что в период алано–абхазского соседства два языка взаимообогащались лексическими элементами (В.Абаев).	
Похоронно–поминальная обрядность	Общими у двух народов были посвятельные обряды с конем, скачки, устройство манекена и одежды усопшего на поминках. С погребальной обрядностью связано исполнение абхазской величальной песни «азар», на осетинское происхождение которой указал В.Абаев.	
Культ духа–покровителя	С раннего средневековья у двух народов прослеживаются единые истоки культа духа–покровителя семьи, а именно: наличие зарезанной курицы у осетин или петуха у абхазов и др.	
Народные музыкальные инструменты	По определению В.Абаева, абхазский ачарпан (свирель) – «двойник осетинской уадынз». Ученый указывает на распространение у абхазов арфы аналогичной осетинской и сванской. «Мелодии абхазских песен весьма близки осетинским, а в некоторых случаях совершенно с ними тождественны».	
Кулинария	Одним из популярнейших блюд осетинской и абхазской кулинарии была «дзыкка» – каша из свежего сыра с добавлением муки.	
Общие черты в культуре осетин и донских казаков		
Общие черты	Осетины	Донские казаки
Территория расселения	2 тыс. д.н.э. – XVI в. н.э. Доно–Волжское междуречье, Северный Кавказ	XVI–XVIII вв. н.э. Доно–Волжское междуречье.
Военно–дружинный быт	Нартовская вольница мифических времен. Основное занятие – война и гульба. «Нартовский эпос осетин», Картина М. Туганова «Пир Нартов».	Военно–дружинный быт наблюдался на юге России до 18 в. (Запорожская Сечь) Гоголь Н.В. Тарас Бульба; Репинские «Запорожцы».
Танцы	«Лихие и опасные танцы нартов. Читая описание казачьей пляски, «мы вспоминаем могучий, сотрясающий землю нартовский пляс, перед заражающей силой которого не могли устоять даже такие почтенные старики, как Урузмаг» (В.Абаев)	Вольные, бешеные пляски казаков. «Земля глухо гудела на всю округу. Нельзя было видеть без внутреннего движения, как все отдирало танец, самый вольный, самый бешеный, какой только видел когда–либо свет... Эх, если бы не конь – воскликнул Тарас – пустился бы, право, пустился бы сам в танец» (Гоголь Н.В. Тарас Бульба).
Тактика боя. Вооружение.	Застать неприятеля врасплох, рассыпаться в степи, собраться в условленном месте и ударить по врагу. Вооружение – длинные копья.	Неожиданность нападения, тактика притворного отступления. Основным атрибутом вооружения являются длинные копья.
Отношение к женщине	У алан женщина всегда пользовалась большим уважением. В могилах скифского периода 20 % женских захоронений в боевых доспехах. Известные воительницы: Амага, Зарина, Томарис и др.	Казаки всегда с большим уважением относились к женщине. Иногда жены казаков принимали участие в боевых действиях наравне со своими мужьями.

<p>Почитание старших</p>	<p>У осетин основой семейного быта служит уважение к пожилым людям. Каждый встает при входе старшего, независимо от его социального положения. Роль стариков в примирении сторон также была велика. Старейшины шли к потерпевшим вместе с обидчиками и просили примирения. Виновная сторона вставала на колени. Боясь бойкота со стороны односельчан (хъоды), семьи мирились.</p>	<p>Почитание к старшим было обязанностью молодых казаков. Молодежь не имела права садиться в присутствии стариков. Старые казаки заставляли обидчика пойти к потерпевшей стороне и просить прощения. Иногда сам атаман шел с казаками к обиженному и склонял его на мир.</p>
<p>Гостеприимство</p>	<p>Того, кто к ним приходит, писал Карл Кох, осетины охотно принимают и не только поят и кормят, но и предоставляют ему ту же защиту, какой пользуется каждый член семьи.</p>	<p>Великий Дон с далекой древности был известен своим гостеприимством. Русский, калмык, татарин, убежав на Дон к казакам чувствовал себя в полной безопасности. Все знали, что «с Дона выдачи нет!»</p>
<p>Внешний вид, одежда.</p>	<p>Массагеты (скифское племя) носили яркие красные или голубые кафтаны. Красный цвет был также популярен и у алан (М.Хоренаци). Массагеты брили голову, оставляя усы, а на бритой голове – чуб. Путешественник А.Марцеллин писал, что аланы страшны сдержанно–грозным взглядом своих очей.</p>	<p>Голубой и красный цвета до сих пор являются основными в казачьей цветовой гамме. Русский князь Святослав брил голову и бороду по примеру алан. Взгляд Степана Разина приводил в трепет даже его сподвижников. В черных глазах его горел высокий ум, непреклонная воля.</p>
<p>Изображение оленя</p>	<p>Олень – излюбленное животное осетинского фольклора. В.Абаев пишет, что название оленя «саг» возводится к самоназванию скифов «сака», по своему тотемному животному – оленю. В Осетии есть топонимы с приставкой саг: Сагрындз (оленья тропа), Саг дур (олень камень), Сагбарз (олений холм) и т.д.</p>	<p>Древняя войсковая печать донских казаков изображала бегущего оленя, пораженного стрелой. В 12 веке на Волге стоял город Саксин. В Среднем Поднестровье с 1101 года приводится в летописях город Саков.</p>
<p>Любовь к Родине</p>	<p>Эти гордые рыцари степей мечтали быть похороненными в родной земле.</p>	<p>По легенде, души казаков, погибших на чужбине, просят перенести их кости на Родину.</p>
<p>Родина нартовского эпоса</p>	<p>«Южнорусские и северокавказские степи... Родина нартовского эпоса. Кого и чего только не видели они на своих необъятных просторах. И что это была за необыкновенная школа удалства, вольнолюбия и молодецкого разгула! Не эти ли привольные степи питали тот дух презренья, которым проникнуты Нарты и который породил единственное в своем роде явление русской истории, называемое казачеством? Мудрено ли, что именно здесь выковывались могучие, истинно эпические характеры от нартовских Урузмага и Сослана до гоголевского Тараса и исторического Степана Разина» (В.Абаев).</p>	
<p>Атаман</p>	<p>Атаман – звание выборного вождя в казачьих обществах. Происхождение этого термина и его строение связано с готто–германской или асаланской речью, где «atta» переводится как отец, а «mann» – муж, витязь. Первоначальное значение слова «отец мужей» сохранилось в памяти казаков, как «отец атаман», «батька – атаман» (Казачий словарь–справочник).</p>	

УДК 74.03

**Культурно-экономические связи и этносоциальные параллели
взаимодействия горских этносов**

Руслан Асланович Хачидогов

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского
Университета МВД России, Российская Федерация
Соискатель
E-mail: Ruslan.khachidogov.88@mail.ru

Аннотация. На основе малоизученных материалов в статье тезисно представлена история культурно-экономических связей и этносоциальных параллелей взаимодействия горских этносов. Доказано, что Северный Кавказ исторически формировался как наиболее сложный в этническом, религиозном и языковом отношении регион России, включающий в себя большое количество национально-территориальных образований и населенный многими этносами, имеющими свою самобытную культуру. Несмотря на многочисленные феодальные распри, взаимоотношения кавказцев на протяжении веков между собой в целом развивались в мирном русле. Делаются выводы, что, несмотря на феодальный гнет и вассальную зависимость отдельных горских обществ от феодалов, отношения простых горцев между собой развивались и укреплялись. Это подтверждается политическими, экономическими и социокультурными параллелями добрососедского проживания горских народов.

Ключевые слова: горские общества, Северокавказский край, национально-территориальные преобразования, политические параллели, феодальный гнет, этносы.